

ЦЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 4.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 6 руб.

15-го февраля, 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій
Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы
Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго
въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощу-
щеній скорби и ужаса, которыми объаты были вмѣстѣ съ
Нами сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, неблаговремен-
но было назначать и устроить торжество Коронаванія. Сми-

ряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣянiемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желанiе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспрiять, по установленному чину, святое Муро-помазанiе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марiю Феодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣренiи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божией, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да излiетъ на насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ намъ, съ возложенiемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствию и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенiю правдѣ и попеченiю о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленiю.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствованiя же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 19-го—30-го ноября 1882 года № 2491, о Высочайшемъ соизволеніи производить сборъ для сооруженія въ г. Батумѣ православной церкви.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го ноября 1882 года за № 12619, о томъ, что Государь Императоръ въ 15-й день октября сего года Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить сборъ въ Имперіи добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ городѣ Батумѣ православной церкви, въ которой совершалось бы служеніе на славянскомъ языкѣ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 19-го ноября—8 го декабря 1882 г. за № 115, о Высочайшемъ соизволеніи на производство сбора по Имперіи въ пользу монастыря Выгоръ въ Албаніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го ноября 1882 года за № 5603, о томъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 6-й день ноября на разрѣшеніе прибыть въ Россію отъ дибрскаго монастыря Выгоръ въ Албаніи іеромонаху Арсенію и монаху Гавріилу для производства по всей Имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу названной обители на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 17—31-го декабря 1882 года за № 2758, о перечисленіи суммы на народныя школы изъ смѣты министерства народного просвѣщенія въ смѣту Св. Синода

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 ноября 1882 года за № 13374, о томъ, что Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, о перечисленіи суммы изъ смѣты министерства народного просвѣщенія въ смѣту Святейшаго Синода, *мильнѣмъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, представить Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, по сношеніи съ министромъ народного просвѣщенія, сдѣлать надлежащія распоряженія о перечисленіи, начиная съ 1883 г., 30,000 рублей, отпускаящихся по смѣтѣ министерства народного просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51,000 руб., т. е. 25,500 руб., отпускаящихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего *пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей* въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святейшаго Синода, особою статьею, подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народного образованія“, съ тѣмъ, чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Святейшаго Синода, и что означенное мнѣніе Государственнаго совѣта Высочайше утверждено 2 ноября 1882 года. Приказали: объ изъ-

ясненномъ Высочайше утвержденномъ мѣрѣн государственнаго совѣта напечатать въ журналѣ „Церкосный Вѣстникъ“.

**Копии протоколовъ засѣданій съѣзда духовенства
1-го Пензенскаго училищнаго округа.**

Протоколь № 1-й. 1882 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа слушалъ вѣдомость Правленія 1-го Пензенскаго духовнаго училища о поступленіи суммъ съ окружныхъ церквей на это училище; при чемъ оказалось, что нѣкоторые о.о. благочинные округа, при представленіи сихъ денегъ въ Правленіе училища, смѣшивали сумму на содержаніе училища съ суммою на постройку будущаго общежитія. Постановили: во избѣжаніе спутанности счетовъ просить Правленіе училища снести съ о.о. благочинными округа, чтобы послѣдніе представляли на будущее время сумму на постройку общежитія отдѣльно отъ суммы на содержаніе училища. На протоколь этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 г. декабря 22. Утверждается“.

Протоколь № 2-й. 1882 года декабря 18 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа, разсматривая смѣту Правленія сего училища, составленную на 1883 годъ по содержанію училища и училищнаго общежитія, нашелъ оную составленною правильно и постановилъ: смѣту эту принять съ измѣненіемъ въ ней слѣдующихъ лишь статей: 1) въ статьѣ подъ лит. Б—на содержаніе личному составу, пунктъ 21, вмѣсто 400 руб. (жалованье надзирателю) назначить 300 руб.; 2) въ статьѣ подъ лит. Г—на расходы по канцеляріи Правленія, пунктъ

38, вмѣсто 200 руб. назначить 100 руб. Средства къ удовлетворенію смѣты оставить старыя (*). О чемъ просить училищное Правленіе извѣстить о.о. благочинныхъ училищнаго округа. На протоколѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства. „1882 г. дек. 22. Смотрѣно“.

Протоколь № 3-й. 1882 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа слушалъ выписку изъ журнала Правленія 1-го Пензенскаго духовнаго училища отъ 2-го декабря сего года за № 47-мъ объ учрежденіи, на основаніи опредѣленія Св. Синодв отъ ³/₁₇ ноября 1882 года за № 2344, отпечатаннаго въ № 48-мъ Церковнаго Вѣстника, на мѣстѣ нахожденія училища ревизіоннаго Комитета изъ трехъ лицъ для документальной повѣрки отчетности по училищу, равно для наблюденія въ продолженіе года за производствомъ расходовъ. Постановили: въ составъ ревизіонной Комиссіи избрать (и избраны) слѣдующихъ лицъ: священника города Пензы Александра Терновскаго, священника села Николаевки Василя Тифлисова и священника села Загоскина Павла Инсарскаго, объ утвержденіи которыхъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 года декабря 22 дня. Священники: Терновскій, Тифлисовъ и Инсарскій утверждаются въ должности членовъ ревизіонной Комиссіи по 1-му Пензенскому духовному училищу“.

(*) Вѣдомость о количествѣ взноса слѣдующаго съ церковей 1-го Пензенскаго училищнаго округа на содержаніе училища, пропечатана въ № 3-мъ Епарх. Вѣдомостей за 1882 годъ.

Протоколь № 5-й. 1882 года декабрь 19 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа разсуждалъ о необходимости постройки помѣщенія для общежитія учениковъ училища. По справкѣ оказалось, что на этотъ предметъ собрано суммъ 1700 руб., а всего въ текущемъ году будетъ собрано 2100 рублей. Такіе-же 2100 рублей духовенство училищнаго округа озаботится въ возможно скорѣйшемъ времени и не далѣе іюля мѣсяца 1883 года, собрать по прежней же раскладкѣ въ 1883 году. По справкѣ, въ дѣлахъ училища оказалось, что въ истекающемъ году принято было въ общежитіе училища только 6-ть учениковъ, а подано было прошеній о принятіи въ общежитіе болѣе 30 человекъ. Другіе же отцы учениковъ, зная, что помѣщенія нѣтъ, уже не подавали прошеній. Такимъ образомъ оказалась существенная надобность озаботиться возможно скорѣйшимъ приготовленіемъ помѣщенія для общежитія, по меньшей мѣрѣ на 40 человекъ и если было бы возможно, то и на 60 человекъ. Сдѣлать каменную постройку къ училищному дому Съѣздъ не находить возможности за неимѣніемъ средствъ; и притомъ каменная работа потребовала бы времени не менѣе трехъ лѣтъ. Вслѣдствіе такихъ соображеній Съѣздъ остановился на мысли, вмѣсто каменной постройки, выстроить деревянный двухъ-этажный флигель на каменныхъ столбахъ, и совѣтовался по этому предмету съ епархіальнымъ архитекторомъ, который въ собраніи Съѣзда общался, чрезъ нѣсколько дней, приготовить планъ двухъ-этажнаго флигеля, и притомъ объявилъ, что деревянный флигель, для помѣщенія 40 или 60 воспитанниковъ, долженъ стоить приблизительно до 6000 рублей; поэтому Съѣздъ постановилъ: 1) выстроить деревянный двухъ-этажный флигель на каменныхъ столбахъ, подъ желѣзной крышей, съ комнатою въ немъ для надзи-

рателя,—для помѣщенія отъ 40 до 60 воспитанниковъ, на сумму до 7000 рублей. 2) для разработки подробностей плана, вмѣстѣ съ епархіальнымъ архитекторомъ учредить комиссію, состоящую изъ трехъ священниковъ, а именно: священниковъ: г. Пензы Александра Терновскаго, священника села Николаевки Василя Тифлисова и села Загопкина Павла Инсарскаго. 3) этой же комиссіи вмѣстѣ съ членами Правленія отъ духовенства поручается выборъ мѣста, для предполагаемой постройки, на училищномъ дворѣ. 4) постройка флигеля поручается членамъ Правленія отъ духовенства; при чемъ ревизіонная комиссія должна имѣть ближайшее наблюденіе за доброкачественностію матеріала и прочностію аботъ. 5) для расходовъ на эти постройки комиссія должна имѣть въ виду: а) сумму 4200 рублей, которая должна быть получена за 1882 и 1883 г. къ 1-му іюля 1883 года; б) сдѣлать заемъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ рублей, или въ Обществѣ взаимной помощи духовенства Пензенской епархіи, съ обязательствомъ отъ имени духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа уплатить долгъ въ продолженіе 1884 года, или часть строительныхъ матеріаловъ, если будетъ возможно, взять въ долгъ. 6) означенная строительная комиссія, вмѣстѣ съ членами Правленія отъ духовенства и епархіальнымъ архитекторомъ сообразить: отдать-ли эту постройку съ торговъ, или строить хозяйственнымъ образомъ; и въ первомъ случаѣ т. е. при отдачѣ съ торговъ, комиссіи наблюдать за доброкачественностію построекъ. 7) Правленіе училища благоволитъ извѣстить о настоящемъ постановленіи сѣзда о.о. благочинныхъ съ объясненіемъ при томъ, чтобы они озаботились точнымъ исполненіемъ опредѣленія сѣзда о сборѣ оставшихся денегъ за 1882 годъ и сборѣ двухъ тысячъ ста рублей къ 1 іюля 1883 года обязательно. 8) Коммис-

сія озаботится окончить эту постройку къ началу будущаго учебнаго 188³/₄ года. Постройкою означеннаго флигеля, для помѣщенія отъ 40 до 60 воспитанниковъ, Съѣздъ думаетъ удовлетворить лишь существеннѣйшей потребности, сообразно средствамъ духовенства; но и не въ далекомъ будущемъ, какъ скоро будутъ средства, духовенство-же должно будетъ озаботиться и о постройкѣ помѣщеній для всѣхъ учениковъ, число которыхъ восходитъ выше 200 человекъ, и также постройкою квартиръ для смотрителя и его помощника.

9) Съѣздъ, осматривая училищную усадьбу, нашель, что предположенный флигель и другія необходимыя постройки должны быть размѣщены по той сторонѣ усадьбы, гдѣ предположена постройка богадѣльни, такъ-какъ только эта половина усадьбы имѣетъ прочный грунтъ, а остальная часть усадьбы занимаетъ мѣстность сырую, неудобную для построекъ. Притомъ необходимо беречь и садъ, для прогулокъ и игръ учениковъ. О чемъ Съѣздъ постановляетъ благопочтительнѣйше доложить Его Преосвященству, на Его Архипастырское благоусмотрѣнїе. На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 года декабря 22. Не препятствую, хотя желательно было-бы видѣть каменную постройку“.

На журналѣ Правленія училища, отъ 13 января 1883 г. за № 3, по поводу этого протокола, послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1883 г. янв. 19. Вполнѣ одобряя заботливость окружнаго Съѣзда духовенства о скорѣйшей постройкѣ дома для общежитія и о скорѣйшемъ собраніи потребной для сего суммы, не могу, однакожь, согласиться на постройку деревяннаго для сего зданія, каковое сверхъ непрочности своей не можетъ идти въ гармонію съ существующими каменными корпусами. Рекомендую духовенству 1-го училищнаго округа прежде скопить

марку 30 руб., слѣд. Бергауду 30 руб. в Ильминскому

достаточный капитал и строить каменный домъ, въ которомъ можно было-бы помѣстить и училищную церковь, какъ предполагало духовенство 1-го благочин. округа городищ. уѣзда 24 мая 1882 г., и въ связи съ существующими постройками; въ настоящее же время, за выбытіемъ епарх. архитектора, некому составить и проекта предполагаемаго зданія“.

Протоколь № 6-й. 1882 года декабря 18 дня. Съѣздъ духовенства 1 Пенз. училищнаго округа, разсматривая вѣдомость о поступленіи денежныхъ сборовъ на содержаніе училища и училищнаго общежитія, усмотрѣлъ (и уже не въ первый разъ), что нѣкоторыми церквами округа не своевременно собирается и представляется Правленію училища сумма, ассигнуемая съѣздами духовенства на потребности училища. Такъ: губ. г. Пензы церкви не только не своевременно, но въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вовсе не вносили разныхъ сборовъ на училище, какъ оказалось изъ вѣдомости о поступленіи суммъ на училище. Отъ такого безпорядка и прежде происходило, да и нынѣ случилось слѣдующее: къ декабрю 1882 года денегъ въ распоряженіи училищнаго Правленія, на содержаніе общежитія, имѣлось только 33 руб. Въ таковой крайности Правленіе вынуждено было (и также не въ первый разъ) дѣлать займы денегъ на сторонѣ (*) съ обязательствомъ, конечно, уплачивать проценты. А уплата этихъ долговъ и процентовъ ложится не производительнымъ бременемъ на всѣ церкви округа и прежде всего на тѣ, которыя исправно и своевременно дѣлаютъ положенные взносы. Всѣхъ денегъ за

(*) Въ теченіе 1882 года Правленіе займа денегъ на сторонѣ не дѣлало, на содержаніе учениковъ расходовались деньги, поступившія на постройку дома подъ общежитіе. Ред.

церквами города Пензы состоятъ въ настоящее время въ долгу болѣе 1000 руб. Принимая во вниманіе все прописанное, а также и неоднократныя ходатайства свои предъ Его Преосвященствомъ о побужденіи Пензенскихъ церквей разсчитаться съ училищнымъ Правленіемъ и выплатить долги, которые какъ-бы уже забыты градскимъ духовенствомъ г. Пензы, Съѣздъ духовенства 1-го округа постановилъ: ходатайствовать снова предъ Его Преосвященствомъ побудить настоятелей и церковныхъ старостъ церквей г. Пензы немедленно выплатить долги и вмѣстѣ съ капиталомъ представить причитающіеся проценты по 1 к. на рубль въ мѣсяцъ со времени неплатежа. На этомъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 г. дек. 22. Утверждается съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы проценты взыскивать съ тѣхъ церквей, которыя и послѣ сего распоряженія не внесутъ немедленно въ Правленіе 1-го Пензенскаго училища лежащія на нихъ долги“.

Протоколъ № 7-й. 1882 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа, исполнѣнія полезную и безукоризненную службу начальствующихъ и наставниковъ 1-го Пензенскаго духовнаго училища, признавъ справедливымъ выразить глубокую благодарность о. смотрителю училища, протоіерею Смирнову, свящ. Іоанну Кронтовскому, свящ. Константину Ручинскому, и особенную благодарность свящ. Маловскому, сверхъ преподаванія, за пожертвованіе имъ 30 руб. въ пользу учениковъ духовнаго училища, а наставникамъ, пользующимся однимъ учительскимъ жалованьемъ, дать денежную награду, именно: Алявдину въ количествѣ 50 руб., Локрову 30 руб., Пономареву 30 руб., свящ. Берингову 30 руб. и Ильминскому

20 руб. Кромѣ того, эконому училища, за его честные и ревностные труды по веденію экономіи Съѣздъ постановилъ дать въ награду 15 руб. и служителямъ при семь училищѣ 25 руб., которые Съѣздъ просить Правленіе училища раздать болѣе достойнымъ и усерднымъ, по его усмотрѣнію; деньги на этотъ предметъ взять Правленію училища изъ остатковъ училищной экономіи. На протоколѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 г. дек. 22. Согласенъ“.

Протоколъ № 8-й. 1882 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства 1-го Пензенскаго училищнаго округа слушалъ заявленіе члена Правленія 1-го Пензенскаго духовнаго училища, священника Алексѣя Зарѣцкаго, который объясняетъ, что за дальностію разстоянія села Чемодановки отъ г. Пензы (18 версть) онъ не можетъ приносить той пользы училищу, которой желалъ бы, и потому просить Съѣздъ уволить его отъ должности члена Правленія училища. Съѣздъ, соглашаясь съ заявленіемъ о. Зарѣцкаго, постановилъ уволить его отъ должности члена Правленія 1-го Пензенскаго духовнаго училища и выразить ему за усердную и полезную службу въ училищѣ благодарность духовенства училищнаго округа, съ припечатаніемъ о томъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ единогласно избралъ въ члены Правленія отъ духовенства священника г. Пензы Казанской церкви Александра Алявдина. На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 г. дек. 22 дня. Согласенъ“.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: во священники въ село Броптово пензенскаго уѣзда, псаломщикъ с. Селиксы Иванъ Нечаевъ.

Во псаломщики въ с. Репьевку городищскаго уѣзда, окончившій курсъ дух. Семинаріи А. Онауровъ.

Во причетники: 1, въ с. Тенишево краснослоб. уѣзда, дьяческій сынъ Астраптовъ; 2, въ с. Вопиловску и д. причетника, діаконскій сынъ Евгеній Усенковъ; 3., въ с. Пурдошки краснослоб. уѣзда трубачъ 5-го гусарскаго Александрійскаго полка Валеріанъ Святогоровъ; 4., въ соборную церковь г. Саранска, священническій сынъ Теофиль Добровольскій.

Перемѣщены: 1., причетникъ с. Тювьяря, городищскаго уѣзда Архангельскій и причетникъ с. Ново-Никольскаго Тиховъ одинъ на мѣсто другаго; 2., и д. псаломщика села Обваль Алексѣй Соколовъ въ с. Мачу чембарскаго уѣзда; 3., дьячекъ с. Краснополя Иванъ Толмачевъ въ с. Трофимовщину саранскаго уѣзда; 4., псаломщикъ с. Порошина н.-ломовскаго уѣзда Леонидъ Казанскій и пономарь с. Лещинаго Александръ Бѣляевъ одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены—церковными старостами: 1., крестьянинъ Бѣловъ къ церкви с. Куликовки чембарскаго уѣзда; 2., крестьянинъ Кирилловъ къ церкви с. Доншина чембарск. уѣзда; 3., крестьянинъ Иванъ Федоровъ Семеновъ къ церкви с. Трофимовки городищенскаго уѣзда; 4., крестьянинъ Иванъ Кулявовъ къ церкви с. Алексѣевки керенск. уѣзда; 5., крестьянинъ Степанъ Моисеевъ къ церкви с. Вичкилей; 6.,—членами благочинническаго совѣта IV округа пензенскаго уѣзда, священники—Максимъ Целебровскій и П. Гомеровъ, а Чернозерскій и Архонтовъ—кандидатами къ нимъ.

П И Х О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Продаются поученія на воскресные, праздничные дни и разные случаи. Цѣна 75 коп. съ пер. Выписывать отъ священника Алексѣя Масловекаго въ городѣ Саранскѣ. Отзвъ о поученіяхъ Церк. Общ. Вѣстника № 18 Епарх. Вѣд. за 1881 годъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля. № 4. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

**Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго
духовнаго училища (за 1862—1868 г.г.).**

ЕВГРАФЪ СЕРГѢВИЧЪ АРХИПОВЪ *).

Пятнадцати лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ я вышелъ изъ училища и еще живо помнится прощальное напутствіе, сдѣланное намъ Е. С — чемъ: „ребятишки, смотрите—старайтесь, не переконфузьте—насъ на старости лѣтъ, пуще всего грамматику-то—грамматику проберите“... однакожь много произошло переменъ,—многое измѣнилось въ жизни школы: радикально измѣнились самыя взгляды на воспитаніе и обученіе, выработались новыя, болѣе гуманныя отношенія къ воспитанникамъ; разработались, приспособились, упростились, умножились самыя учебники и руководства, выработались особенные педагогическіе и дидактическіе приемы съ цѣлю большаго облегченія занятій воспитанниковъ и т. дал. и т. дал. Ничего подобнаго въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, нельзя сказать о старой школѣ. Однимъ

* , Продолженіе. № 8-й.

только отличалась она, что всегда неуклонно—ненарушимо слѣдовала разъ навсегда принятымъ началамъ воспитанія и обученія съ слѣпою вѣрою въ ихъ непогрѣшимость. Начала эти всегда отличались особенною, своеобразною—суровою простотою и несложностию. Ревность и усердіе наставниковъ и начальниковъ цѣнилась по познаніямъ учениковъ. Бойкое и безостановочное чтеніе механически выдолбленнаго учебника—считалось знаніемъ воспитанниковъ. Никто не задавался вопросомъ,—сколь громаднымъ трудомъ представлялось это долбленіе для воспитанниковъ, со сколь громаднымъ усиліемъ и терпѣніемъ доставалось оно?! Но трудъ этотъ неизбѣжно нужно было преодолѣть; долженъ былъ его преодолѣть, прежде всего, наставникъ самъ по своей ревности и усердію, и вотъ являлись, за неимѣніемъ, за познаніемъ другихъ вспомогательныхъ средствъ воспитанія и обученія, различные виды карательныхъ и грубыхъ средствъ, каковы: Execuціи, кулачныя расправы, пощечины, щипаніе ушей, волосъ, грубая ругань и т. п. Побуждаемые такими средствами, терпѣли, напрягали до послѣдней степени свои силы и продолжали наконецъ непосильный трудъ ученія урока одни только лучшие воспитанники, одаренные особенными силами нравственной и физической природы. Приходилось „долбить“ урокъ, объясненный и дополненный со стороны наставника лаконическимъ замѣчаніемъ „отъ сихъ—до сихъ“. И дѣйствительно,—долбили, зажавши уши, замуривши глаза, сотни разъ повторяли, безъ всякаго пониманія, одни и тѣже слова, долбили до одури, до обморока—до крови въ носу и глазахъ!... Но это, конечно, меньшинство; большинство же падало и пропадало или подъ гнетомъ труда и безтолковщины дѣла, или просто только предъ страхомъ труда, отбивающаго всякую охоту приняться за дѣло, всякую энергичную попытку...

Такимъ именно всѣмъ и каждому извѣстенъ воспитательный и учебный строй старой школы. Евграфъ Сергѣевичъ, воспитанный на школьныхъ традиціяхъ чуть не прошедшаго вѣка и проходившій должность учителя въ первое нынѣшнее полстолѣтіе, не понесетъ обиды и укора, если мы назовемъ его сыномъ своего времени и, какъ наставника, поименуемъ полнымъ представителемъ старой школы. Никто нестанетъ винить и укорять человѣка въ томъ, что онъ раньше родился и раньше воспитался....

Какъ преподаватель Е. С—чь всячески стремился къ тому, чтобы ученики твердо и основательно знали преподаваемые имъ предметы. Съ этою цѣлю употреблялъ даже нѣкоторые особенные приемы. Тлѣ, по катихизису, онъ ввелъ особый классъ или „урокъ текстовъ“. Ему хотѣлось, чтобы ученики знали всѣ тексты, приводимые въ пространномъ катихизисѣ м. Филарета, и при этомъ, умѣя перевести по русски, знали-бы, изъ какого посланія или евангелія, изъ какой главы и стиха приводится текстъ. Для сего по образцу, составленному имъ самимъ, онъ требовалъ отъ насъ составленія записокъ, въ которыхъ тексты размѣщены были въ столбцахъ по именамъ Евангелистовъ и Апостоловъ и по посланіямъ въ параллель съ русскимъ переводомъ. Соотвѣтственно этому Е. С—чь дѣлалъ и спросъ воспитанника: „Ну-ка ты, братъ, Дилигенскій, скажи-ко мнѣ тексты изъ 1-го посл. Ап. Петра?“ Начинается чтеніе и объясненіе подрядъ текстовъ изъ указанного посланія, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ учебника. Трудные для пониманія отдѣлы катихизиса останавливали на себя особенное вниманіе Е. С—ча: отвлеченныя понятія и мысли всегда старался представить какъ можно нагляднѣе и проще. Въ томъ случаѣ онъ часто увлекался самъ своимъ объясненіемъ; ему какъ будто особенно было пріятно „пофи-

лософствовать, повитать въ отвлеченных предметахъ и затѣмъ спуститься до пониманія дѣтей. Въ такія минуты увлеченія Е. С—чь незамѣтно выдвигался на средину класса; незамѣтно вынималась завѣтная табакерка съ неизмѣннымъ цвѣтнымъ платкомъ, — указательный палецъ правой руки поднимался по направленію къ носу, голова откидывалась нѣсколько назадъ, глаза глубокомысленно устремлялись въ пространство. Намъ правилое это положеніе Е. С—ча и мы, кажется, больше сосредоточивались на его фигурѣ, чѣмъ на смыслѣ его объясненій. По крайней мѣрѣ, мнѣ живо припоминается, съ какимъ трудомъ давалось намъ уясненіе одного вопроса, при всемъ, повидимому, желаніи Е. С—ча уяснить его.

„Какимъ это образомъ“, разсуждаетъ бывало Е. С—чь, „мы—столько народовъ и столько уже вѣковъ, вкушая и пия отъ тѣла и крови І. Христа, не можемъ умалить ни тѣла, ни крови Его?... „А вы и говорите“, — обращается Е. С—чь къ намъ: „ежели мы возьмемъ примѣрно свѣчку и будемъ возжигать эту свѣчку отъ другой свѣчки... то... (Е. С—чь въ это время значительно поднимаетъ указательный палецъ правой руки и дѣлаетъ вопросительный наклонъ и оборотъ ко всему классу) „то, говорю, убавится ли свѣтъ той свѣчки, отъ которой мы возжигали нашу свѣчку? Нѣтъ, — не убавится! Повтори, Перовскій Алексѣй, что я сказалъ?“ Перовскій вскакиваетъ въ попыхахъ, и какъ всегда и всякій изъ насъ начинаетъ говорить: „мы, Е. С—чь, возьмемъ свѣчку“... „Оселе! Зачьмъ ты ее возьмешь? Осторошь! Ну что же выйдетъ изъ этого толку?“ Перовскій: „мы зажемъ ее... нѣтъ мы, Е. С—чь, ѣдимъ... ѣдимъ... Христ... и... свѣчку“... „Бороновоухъ!“ заканчиваетъ Е. С—чь свою пытку, дернувъ пальцемъ по губамъ безтолковаго мальчугана. Будучи

во всемъ точнымъ, исправнымъ, аккуратнымъ, Е. С—чь этой точности и исправности во всемъ требовалъ и отъ учениковъ. Онъ любилъ доходить до точности и въ томъ случаѣ, когда спрашивалъ урокъ. У него всегда цѣнился отвѣтъ, въ которомъ четко, безъ запинки и бѣгло прочтенъ весь урокъ; на половинкахъ, на полстрокахъ и на позабываніи какого нибудь „одного слова“—онъ не мирился. У него бывало: или весь урокъ знай, или иди подь „лозу“ и отдѣлывайся вихрами и щелчками.

Если, бывало, „нетвердо“ знаешь урокъ, то уже ухитряйся на лету схватывать „подсказы“, ставить ихъ къ мѣсту и въ строку и продолжай дальше... Е. С—чь, подкупленный бойкостію и четкостію отвѣта, какъ-то рѣдко обращалъ уже вниманіе на „переболтавшійся языкъ“ воспитанника, на нераздѣльность словопроизношенія; онъ часто довольствовался тѣмъ, что ясно и раздѣльно произносятся ученикомъ первыя и послѣднія слова отвѣта на данный вопросъ. Такъ, наприм., при повтореніи катихизиса, Е. С—чь далъ намъ на урокъ нѣсколько вопросовъ начальныхъ страницъ учебника. Подобными отвѣтами особенно отличался у насъ нѣкто И. Канарскій, удалецъ на разные проказы, но плохой по занятіямъ и внослѣдствіи исключенный за непереходомъ въ семинарію. Спрашиваетъ, напр., Е. С—чь: „что есть православный катихизисъ“. Канарскій, вытянувъ въ произношеніи первыя слова отвѣта, вдругъ начинаетъ избитымъ языкомъ издавать рядъ звуковъ, въ которыхъ невозможно разобрать ни одного слова, и такъ до конца отвѣта, который, слышится ясно. Е. С—чь слушаетъ и даетъ слѣдующій вопросъ: „что есть слово: *катихизисъ*?“

(Продолженіе будетъ).

Краснослободскій Спасо-Преображенскій муж- скій монастырь *)

(Историческій очеркъ).

III. Жизнь монастыря въ первые двѣнадцать лѣтъ. — Милость монастыря царя Алексѣя Михайловича. — Такая-же милость царя Θεодора Алексѣевича.

О судьбахъ Спасской пустыни со дня ея основанія до 1668 года, т. е. въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, положительно ничего не извѣстно. Какъ жили въ ней старцы пустынники и кто они были такіе, чьи и откуда, кто у нихъ въ это время исправлялъ службу, да и была-ли эта служба²⁶⁾ — быть можетъ они правили правило по келейному, по обычаю древнихъ или аѳонскихъ пустынниковъ, да и многоли было старцевъ — ничего не знаемъ. Вѣроятно, ничего особеннаго не было: жили да и только! Путилка Дмитриевъ Баженовъ, Андриюшка Агапитовъ и его товарищи, разумѣется, навѣщали пустынь, и нѣтъ сомнѣнія, были въ числѣ ея братій — если не тотъ-часъ-же послѣ ея основанія, такъ по крайней мѣрѣ передъ смертію, или — какъ они сами выражались — „изнемогаючи къ смерти“.

Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ основанія, Спасская пустынь снова заявляетъ себя въ исторіи. Царь Алексѣй

*) Продолженіе, № 3-й.

26) Въ старину между монахами было очень мало грамотныхъ. По этому-то, конечно, „черныя попы“ т. е. іеромонахи были рѣдки. Изъ списка настоятелей, помещаемаго ниже, читатель можетъ видѣть, что изъ четырехъ строителей Спасской пустыни за этотъ періодъ времени, двое имѣли санъ священства, а двое не имѣли и потому писались просто: „строитель черный старецъ (т. е. простой монахъ) такой-то“. За неимѣніемъ іеромонаховъ въ монастыряхъ нерѣдко исправляли службу священники изъ блага духовенства. Такъ мы знаемъ, что въ Рябкинской пустынн, сосѣдней съ пустынью Спасской, въ 1740 годахъ служилъ „бѣлый попъ“ (священникъ изъ блага духовенства) съ дьякономъ и пономаремъ. Значить, и въ пономари-то тамъ никто не годился.

Михайловичъ изволилъ пожаловать новую пустынь своюю царской милостью: онъ приказаль выдавать каждый годъ о. строителю съ братією, а всего на тридцать старцевъ, денежнаго жалованья по одному рублю на каждого старца; а всего тридцать рублей, да по одной четверти ржи и по одной четверти овса, а всего по тридцати четвертей того и другаго. За что и про что сошла эта царская милость на Спасскую пустынь—объ этомъ исторія молчить. Впрочемъ, должно быть дѣло было очень просто: между старцами пустыни нашлись люди, которые съумѣли дойти до Москвы, съумѣли предстать предъ ясныя очи царя, бить ему челомъ и печаловаться на скудость и убожество своей далекой, безвѣстной обители. Впрочемъ такъ или иначе, да дѣло было сдѣлано... Жалованье старцы имѣли получать изъ неокладныхъ доходовъ ²⁷⁾ въ дворцовой Красной-Слободѣ, а рожь и овесъ изъ десятиннаго хлѣба той-же Слободы ²⁸⁾. Значить, старцы Спасской пустыни съ этого времени могли получать каждый мѣсяць по 2 рубля 15 алтынъ и 4 деньги денегъ и по 2 $\frac{1}{2}$ четверти ржи и по стольку-же овса ²⁹⁾.

Изъ того, что окладъ назначенъ былъ именно на тридцать старцевъ, можно заключить, что ихъ дѣйствительно было не менѣе тридцати. А если такъ, то значить жизнь новой пустыни шла не дурно: въ десять лѣтъ собрать до тридцати монаховъ... да ихъ и нынѣ по штату (съ 1825 г.)

27) Неокладные доходы т. е. доходы не вошедшіе въ смѣту доходовъ,—доходы экстренные.

28) Въ 1600-хъ годахъ. Красная-Слобода принадлежала самому государю и здѣсь было свое хозяйство: были—„кобыличьи конюшни“, „воловоный дворъ“, „хлѣбный дворъ“ и проч. Изъ этого-то хлѣбнаго двора и выдавалась царская руга старцамъ Спасской пустыни.

29) Жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича, которой назначались жалованья и руга, въ настоящее время при монастырѣ нѣтъ. Но что такая грамота была, это видно изъ прошенія игумена Филарета отъ 25 декабря 1702 года, поданнаго Петру Великому. Объ этомъ прошеніи рѣчь будетъ дальше.

положено только семнадцать, а назадъ тому сорокъ лѣтъ штатное число монаховъ Спасо-Преображенскаго монастыря было только семь.

Съ восшествіемъ на престолъ царя Θεодора Алексѣевича Спасская пустынь получаетъ новую царскую милость—тѣмъ болѣе пріятную, что почти въ одно и тоже время пустынь удостоилась своего рода милости и отъ патриарха. Патриаршій престолъ въ то время занималъ девятый въ ряду русскихъ патриарховъ Іоакимъ. Настоятелемъ пустыни былъ „строитель черный старецъ (т. е. простой монахъ) Арсеній“, первый изъ числа извѣстныхъ намъ настоятелей (1676—1680). А недалеко отъ пустыни, въ какихъ нибудь пяти или шести верстахъ было тогда село, по имени Шенино или Аклеево (нынѣ деревня). Это-то село и было, такъ сказать, проводникомъ,—какъ мы выразились прежде,—своего рода милости патриарха. Дѣло въ слѣдующемъ. По какому-то случаю земля, находившаяся при церкви архистратига Михаила, что въ томъ селѣ Шенинѣ, осталась свободною, т. е. у нея не оказалось настоящихъ, ближайшихъ хозяевъ³⁰⁾. Право владѣнія этою землею естественно перешло къ патриарху, какъ главѣ русской церкви—тѣмъ болѣе, что самая та церковь, на ряду съ Спасскою пу-

30) Почему церковная земля села Шенина осталась свободною?—что это значить?—Отвѣтъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть такой: при шенинской церкви не стало причта. Если-бъ причтъ былъ на лицо, то во всякомъ случаѣ у земли были-бы хозяева.—Но куда могъ дѣваться причтъ? Закрывать или приписывать церкви въ старину не было обычая; будь хоть пять дворовъ приходу, церковь все-же оставалась бы самостоятельною. А тутъ—село осталось, церковь осталась, а причта нѣтъ!... Единственное объясненіе такой странности такое, что христіане изъ того села всѣ выбыли, а въ ихъ дворы переселились, какъ это въ старину не рѣдко случалось, или татары, или мордва, бывшіе въ то время еще язычниками. Значить, село осталось селомъ, и церковь осталась, да причту-то нечего тамъ было дѣлать. Дѣйствительно, изъ актовъ монастырскаго архива видно, что въ Шенинѣ за послѣдующее время были мордва—язычники, въ настоящее время тамъ тоже мордва, но конечно уже крещеные.

— стынью, была въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха. Это-то осиротѣвшую землю патріархъ и отдалъ на оброкъ старцамъ Спасской пустыни, а земли, какъ видится, было довольно: въ ней были и пашни, и луга.—Оброчная плата назначена была такая: ежегодный взносъ въ патріаршую казну одинъ рубль и двадцать восемь алтынъ, да казенныхъ пошлинъ съ рубля по два алтына и четыре деньги, а всего оброку ровно два рубля. Такую сумму и платили старцы съ 1676 года. Впослѣдствіи плата почему-то прекращена, а земля все-таки осталась за пустыню, да такъ—и до сего дня ³¹⁾).

Какъ нашель царь далекую пустынку своей милостью,—бумажнаго отвѣта на этотъ счетъ мы не имѣемъ, да его, вѣроятно, нигдѣ и нѣтъ. Конечно, царь не самъ вспомнилъ о томъ, что около его дворцовой Красной-Слободы, которой—къ слову сказать—онъ никогда не видалъ, есть „большой мокшанскій лѣсъ“, а въ томъ лѣсу пустынка, зовомая Спасская“, никому въ Москвѣ незнаемая и ничѣмъ особенно незамѣчательная. Значить, все дѣло сводится опять на то, что кто-либо изъ старцевъ ходилъ въ Москву и трактовалъ предъ царемъ-государемъ о скудости и убожествѣ въ далекой украинѣ царскихъ богомольцевъ... Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ къ Спасской пустыни очень милостивъ, еще милостивѣе, чѣмъ его отецъ. Онъ приказалъ (вѣроятно по просьбѣ старцевъ) выдавать вмѣсто зерноваго хлѣба, положеннаго указомъ родителя, тоже деньги, а именно по девяти алтынъ за четверть ржи и по шести алтынъ за четверть овса ³²⁾. Съ этого времени Спасская пустынь ежегод-

31) „Отписи“ (росински) въ голученіи съ монастыря оброку въ патріарш. казну, — между актами монаст. — Щеннская земля окончательно закрѣплена за монастыремъ во время генеральнаго межеванія, при Екатеринѣ Второй.

32) Изъ прош. игум. Филарета, цитов. въ прим. 29-мъ.

но должна была получать 43 рубля 16 алтынъ и 2 день-
ги ³³). Но все это было, такъ сказать, началомъ царской
милости. Благочестивый государь пожелалъ обезпечить пу-
стынь болѣе капитальнымъ образомъ. Награждая старцевъ,
онъ не забылъ и церкви Божіей, а вмѣстѣ съ нею еще
разъ вспомнилъ опять о старцахъ. Если монахамъ нуженъ
былъ хлѣбъ, а также рясы и свитки, то и у храма могли
быть свои нужды,—тамъ нужны были свѣчи, ладанъ, елей,
мука для просфоръ, вино для священнослуженія, а также
хоть небольшая сумма на ремонтъ зданій. Поэтому царь
приказалъ; „въ Спасскую пустынь на свѣчи и на ладанъ и
старцамъ на прокормленіе отмѣрить изъ примѣрныхъ (т. е.
измѣренныхъ) пустовыхъ порожнихъ земель тридцать чет-
вертей въ полѣ, а въ двухъ потому-жъ ³⁴); слѣдовательно),
во всѣхъ трехъ поляхъ 90 четвертей, которыя по нынѣш-
ней мѣрѣ составляютъ 45 десятинъ (въ 2.400 кв. саж.) ³⁵)
Но и этимъ не ограничились милости царя. Царь изволилъ
пожертвовать въ Спасскую пустынь еще подарокъ, который
доселъ „звонить“ о его царскихъ щедротахъ—это трехъ-

33) Четверть ржи стоила девять алтынъ, слѣдовательно, одинъ четверикъ если считать четверикъ въ девять мѣръ, какъ считаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нынѣ, и какъ приходится считать, если подъ именемъ четверти разумѣть десять пудовъ,—одинъ четверикъ стоитъ одинъ алтынъ. Нынѣ четверикъ ржи стоитъ въ нашихъ мѣстахъ, 60—70 коп. на наши деньги. Если цѣну хлѣба или, что все тоже, цѣну тогдашнихъ денегъ пере-вести на современиый счетъ, то окажется, что Спасская пустынь получала одного денежнаго оклада до тысячи рублей на наши деньги—сумма очень почтенная!

34) Выпись изъ писц. кн. Семена Секиотова отъ 19 января 7189 (1681) г. Подлинникъ—въ архивѣ Спасо-Преображенскаго монастыря.—Выраженіе: „30.. въ полѣ, а въ двухъ—потому-жъ“ равносильно такому выраженію: „30 въ одномъ полѣ, а въ остальныхъ двухъ—по столько-же“, т. е. въ каждомъ полѣ по 30-ти.

35) Четверть или четь земли составляетъ полдесятины нынѣшней мѣры (Свод. зак. рос. им. т. X ст. 492). Отведенная на этотъ разъ земля находится—одна часть близъ села Жабья, рядомъ съ церковною землею села Ишеева (нынѣ не существующаго), находящаяся въ настоящее время въ вѣдѣніи церковнаго причта села Гуменъ, дру-гая—близъ села Ефаева. Въ третьемъ полѣ земли отведено не было.

пудовый колоколь, доселѣ извѣстный подъ именемъ царскаго ³⁶). Можно себѣ представить, съ какою радостію старцы Спасской пустыни встрѣчали вѣсти о милостяхъ царя. Ликованію, конечно, не было конца.

Впрочемъ настоятель монастыря, старецъ Арсеній, не дожилъ до такой радости. Выпись на землю была выдана (въ 1681-мъ году) уже не на имя Арсенія, а на имя другаго настоятеля—строителя „чернаго старца“ Кодрата. Выпись эта начинается такими словами: „Лѣта 7189 года января 19 дня, по государеву-цареву и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Семень Павловъ Секиотовъ да подъячій Иванъ Воробьевъ дали выпись съ книгъ письма своего и мѣры темниковскаго уѣзда великаго государя дворцовыя Красныя Слободы Спасскаго монастыря строителю старцу Кодраду да келарю старцу Гавріилу съ братією на ихъ монастырскую новоотводную землю—на пашню и на сѣнные покосы и на всякія угодыя, которая земля отведена

36) Объ этомъ колоколѣ подробнѣе—въ статьѣ „О древностяхъ монастыря“. Мы говоримъ, что земля пожертвована въ одно время съ колоколомъ. „По историко-статистическому описанію монастыря“, доселѣ находящемуся въ рукописи, колоколь пожертвованъ въ 1680 году, а земля въ 1681 году, т. е. колоколь пожертвованъ прежде, а земля годомъ послѣ, и это основано на томъ, что на колоколѣ указанъ 1880 годъ (собственно 188 или 7188), а въ актѣ на землю 1681 (7189). Но составители описанія забыли, что актъ на землю выданъ въ январѣ мѣсяцѣ, когда, какъ извѣстно всякому, землю не отводятъ. Слѣдовательно, земля отведена не въ 1681-мъ году, когда выданъ на нее актъ, а въ 1680-мъ, и именно или поздней весной, или ранней осенью, когда не бываетъ полевыхъ работъ. Но царскій указъ пришелъ объ отводѣ земли въ Слободу конечно и того раньше, и это „раньше“ мы относимъ на мѣсяць мартъ 1680 года, когда пожертвованъ былъ колоколь. Во всякомъ случаѣ пожертвованіе колокола и земли—дѣло одновременное, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. По нашему представленію дѣло было такъ: старецъ Гермогенъ, бывшій въ Москвѣ и получившій колоколь, привезъ съ собою въ Слободу и колоколь, и указъ. Колоколь поступилъ прямо въ монастырь, а указъ—ко властямъ города. По указу отведена земля и этотъ отводъ записанъ въ такъ—называемыя „писцовыя книги“, и ужъ съ этихъ-то книгъ выдана выпись. Это было въ январѣ 1681 года,

имъ старцамъ по указу великаго государя на свѣчи, и на ладанъ, и старцамъ на прокормленіе въ прибавку къ государеву жалованью; а межа той землѣ... и проч. ³⁷⁾.

Послѣ отвода земли не прошло и года, какъ настоятеля Кодрата не стало. Его мѣсто занялъ „черный попъ“ т. е. іеромонахъ Теодосій—первый настоятель, называемый прямо іеромонахомъ. Въ восемь лѣтъ его управленія монастырь не приобрѣлъ ничего и лишь закрѣпилъ за собою формальнымъ порядкомъ ту землю, которая была пожертвована при основаніи обители Путилкою Дмитріевымъ ³⁸⁾.

IV. Споры изъ-за земли: старецъ Герасимъ и село Тенишево.—Обиды со стороны властей.—Игумень Филаретъ и его прошеніе Петру Великому.—Новая прибавка земли.

Со времени вступленія въ управленіе монастыремъ строителя старца Герасима,—того самаго, память котораго такъ глубоко читается веѣми, сколько нибудь знающими краснослободскую обитель, начинается рядъ тяжбныхъ дѣлъ изъ-за земли. Что прежде дано было даромъ, то теперь пришлось отстаивать силой. Дѣло было такъ. Въ 1684 году крестьяне села Тенишева „Ивашка Ступинъ съ товарищи“ задумали отбить у старцевъ Спасекой пустыни тѣ сѣнокосныя поляны, которыя даны имъ, старцамъ, первымъ благодѣтелемъ монастыря Путилкою Дмитріевымъ. Они заявили, что—дескать напрасно такими-то и такими-то мѣ-

37) Подлин. выш.—въ арх. красн. мон.

38) Почему выписъ на землю пожертвованную Путилкою не выдана была прежде?—вѣдь владѣніе этой землей, какъ сказано прямо въ одной грамотѣ (грам. цар. Іоан. Петр. Алек. отъ 26 марта 7194 г), началось съ 1652 года... Вѣроятно до этого времени Путилка былъ живъ, а пока живъ былъ хозяинъ, и вотчину его не могли отбить у пустыни. Другое дѣло послѣ его смерти. Дѣйствительно, не прошло послѣ выправки документовъ и трехъ лѣтъ, какъ къ Путилкиной вотчинѣ съ разныхъ сторонъ потянулись чужія руки.—Подробнѣе объ этомъ—дальше.

стами владѣютъ старцы, что тѣ-дескать мѣста—ихъ старинная вотчина,—и подали отъ себя челобитную въ „приказную избу“³⁹). Мы, конечно, не знаемъ, на сколько честны и „недоступны звону злата“ были чиновники, служившіе въ „избѣ приказныхъ дѣлъ“. Знаемъ только, что эти чиновники надѣлали монахамъ Спасской пустыни много хлопотъ. Они повѣрили ложному челобитію тенишевскихъ крестьянъ и отдали чуть не всю сѣнокосную землю, записанную за старцами Спасской пустыни, на оброкъ этимъ крестьянамъ, не снимая, впрочемъ, оброка и съ Спасскихъ монастырей, конечно, на томъ основаніи, что у монаховъ все-таки оставался лѣсъ, не дававшій—нужно замѣтить—положительно никакой прибыли. Дѣло приняло такой оборотъ по слѣдующему случаю. Есть между владѣніями Спасской пустыни одна поляна, которая какъ прежде слыла, такъ и нынѣ слыветъ подъ именемъ „тенишевской“. (Объ ней мы поминали выше). Кто такой былъ Тенишь (очевидно татаринъ), давшій имя полянѣ, объ этомъ не знали и въ старину. О полянѣ же рассказывали, что на ней жили татары... Впослѣдствіи татары ушли съ этой поляны на другую сторону рѣки Мокши, на „свои гуменные мѣста“. Такъ явилось новое татарское селеніе—Тенишевскія Гумы или просто—Тенишево. За тѣмъ татары оставили и это мѣсто; въ ихъ дворы поселились русскіе крестьяне и платили татарамъ какой-то оброкъ. Вотъ эти-то русскіе въ силу того, что прадѣды да прапрадѣды тенишевскихъ татаръ когда-то жили на тенишевской полянѣ, вздумали считать ее своей вотчиной, т. е. вздумали присвоивать себѣ то, что когда-то принадлежало дѣдамъ да прапрадѣдамъ чужихъ людей, да

³⁹) „Приказная изба“ или „изба приказныхъ дѣлъ“ т. е. дѣль, слѣдующихъ къ исполненію по приказамъ—старинное присутственное мѣсто.

добровольно ими брошено... И такъ за монастырь вступилъ строитель старецъ Герасимъ. Пустынникъ и аскетъ по роду жизни, этотъ „святой“ старецъ, какъ прозвали его еще при жизни, по необходимости долженъ былъ мѣшать свои отеческія заботы о нравственномъ преуспѣяніи братіи съ заботами болѣе чѣмъ житейскаго свойства—защищаться отъ кляузническихъ придирокъ недобрыхъ людей, или попросту—судиться. 13 марта 1686 года строитель Герасимъ билъ челомъ великимъ Государямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Софьѣ Алексѣевнѣ и жаловался, что ихъ—старцевъ обители „вотчины—сѣнокосныя полянки мало не всѣ въ краснослободской приказной избѣ отданы на оброкъ, безъ сыску противъ ложнаго челобитья, села Тенишева крестьянину Ивашкѣ Ступину съ товарищи“. По справкѣ въ „приказѣ большаго дворца“ съ писцовыми книгами дѣло рѣшено въ пользу Герасима и его обители: „чтобы денежный и медвѣнный оброкъ изпуста не платить“ тенишевскою поляною велѣно владѣть Спасскія пустыни строителю съ братією. Но дѣло тѣмъ не кончилось. Крестьяне села Тенишева „Ивашка Хряпа съ товарищи“ сами дошли до Москвы и подали челобитную на Герасима. Въ челобитной ихъ написано было: „въ прошлыхъ годѣхъ Спасскія пустыни строитель старецъ Герасимъ съ братією завладѣли тяглою тенишевскою поляною, что была ихъ прежняя крестьянская селитьба, а та-де полянка у нихъ крестьянъ въ тяглѣ и въ оброкѣ, и оброку съ тоя поляны платятъ они по 10 алтынъ на годъ (поляна давала 450 копенъ сѣна, слѣдовательно за одну копѣйку приобрѣталось 15 копенъ сѣна); да онъ же-де, строитель съ братією, владѣетъ и крестьянскою полевою тяглою пашнею на 60 четей (30 десятинь) невѣдомо по какому случаю (здѣсь рѣчь о землѣ, данной царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ),

и отъ того ихъ насильнаго владѣнія они—крестьяне разорились въ конецъ“. По жалобѣ назначено было слѣдствіе. Краснослободскому воеводѣ Саввѣ Украинцеву велѣно было „про тенишевскую поляну и про землю сыскать окольными людьми“, и „измѣря тою (ту) землю до подлинно, учинить чертежъ и мѣру“ и все это представить въ Москву. Украинцевъ исполнилъ все, что ему было предписано. Дѣло рѣшили, но опять не въ пользу крестьянъ: земля опять передана въ пользованіе настоятеля Спасскія пустыни съ братією ⁴⁰⁾.

Впрочемъ, не одно это горе было у Спасской пустыни. Были и другія непріятности, но объ нихъ монахи или молчали, или, быть можетъ, до насъ не дошли свѣдѣнія о ихъ заявленіяхъ. Дѣло въ томъ, что ихъ не стыдились обижать тѣ самые люди, которые по закону должны-бы ограждать права другихъ,—ихъ обижало само начальство Красной-Слободы. По указу царя Θεодора Алексѣевича велѣно было отвести земли всего 90 четвертей (45 нынѣшнихъ десятинъ), а начальство Красной-Слободы, вопреки государеву указу, отвело 46 четвертей пашни, да 26 четвертей „лѣсной поросли“, а всего, вмѣсто 90 четвертей, лишь 72 четверти ⁴¹⁾, т. е. четыре пятыхъ того, что назначено по указу—будетъ-дескать съ нихъ, и того много!... Это разъ. А вотъ и другой: прежде монастырь получилъ

---

40) Грам. цар. Іоанна и Петра Алекс. и Соф. Алекс. отъ 26 марта 7194 (1686) г., между акт. монаст.—Спустя 80 лѣтъ, въ 1760 годахъ снова возникъ споръ изъ-за тенишевской поляны. Претендентами на этотъ разъ явились крестьяне селъ Плужнаго, Гуменъ и Ишеева; но монастырь снова отстоялъ свои права (Указъ Тамбовск. духовн. Консист. 3 декабря 1767 года № 1199).

41) Такъ оказалось по дознанію Саввы Украинцева (Грам. цар. Іоан. и Петр. Алекс. и Соф. Алекс. отъ 11 сентября 7198 (1690) года.—Впрочемъ въ этой граматѣ 72 четверти считаются во всѣхъ трехъ поляхъ, а въ прошеніи игумена Филарета только въ двухъ, „а въ третьемъ полѣ—замѣчено тамъ—не отведено“. Последнее очевидно върѣе.

по тридцати четвертей ржи и по стольку же овса. По указу царя Θεодора Алексѣевича руга натурой замѣнена денежнымъ окладомъ: за каждую четверть ржи монастырь долженъ получать ежегодно по 9 алтынъ, а за каждую четверть овса—по 6 алтынъ, а всего за 30 четвертей того и другаго 13 рублей 16 алтынъ и 2 деньги. А начальство Красной-Слободы давало лишь за 16 четвертей съ полуосминою и съ получетверикомъ ржи и за такое же количество овса, а всего за рожь и овесь вмѣсто 13 рублей съ алтынами только 7 рублей 5 алтынъ съ полуденьгою. Остальное—опять такъ и быть!... Это до 1699 года. А съ того года не давало ужъ ровно ничего!... Обо всѣхъ этихъ несправедливостяхъ иноки Спасской пустыни „были извѣстны“, да терпѣли.. Впрочемъ всему бываетъ конецъ. Наступилъ конецъ и терпѣнію иноковъ. Въ 1702 году настоятель пустыни игумень Филаретъ разразился жалобнымъ прошеніемъ на свою горькую долю. Вотъ что писалъ игумень, обращаясь къ царю Петру Алексѣевичу (Великому): „Церковь Божія—строеніе старинное, и около, государь, монастыря городьба и святые ворота, и всякое монастырское строеніе гораздо ветхо и погнило; а мы, богомольцы твои въ монастырѣ—все людишки старые, и странные, и слѣпые, живемъ въ пустыни, межъ лѣсу, а отъ городовъ и уѣздныхъ людей верстахъ въ шти (шести), и кормиться ходя по міру намъ, богомольцамъ твоимъ, не въ мочь; а одною пашнею прокормиться намъ, богомольцамъ твоимъ, и въ церковь Божию свѣчь, и ладану, и вина церковнаго промыслить, и церковь Божию, и около монастыря городьбу, и святые ворота и всякое ветхое монастырское строеніе вновь сдѣлать и перечинить, за монастырскою нашею скудостію безъ твоего, великаго государя, денежнаго жалованья стало нечѣмъ... Просимъ вашего величества, ради

своего государскаго многолѣтняго здравія и ради поминовѣнія во блаженномъ успеніи родителей твоихъ и ради нашея самыя нищеты,—вели, государь, на церковное и на всякое монастырекое строеніе, и въ церковь Божию на свѣчи, и на ладанъ, и на вино церковное, и намъ, богомольцамъ твоимъ, на прокормленіе, и на свитки, и на рясы то свое—великаго государя вышеписанное денежное жалованье, и за хлѣбъ съ деньгами по окладу на прошлые 107 годъ и на треть 108 и на 1700 и на 1701 и на нынѣшній 1702 годы, и за прописной хлѣбъ за четырнадцать четей ржи и овса тоже съ 190 по 1703 годъ намъ, богомольцамъ твоимъ, выдать и впредь давать погодно по прежнему твоему—великаго государя указу изъ краснослободскихъ таможеннаго и кружечнаго двора сборныхъ денегъ, и о томъ изъ ратуши въ Красную-Слободу къ бурмистрамъ послать твой—великаго государя указъ, чтобъ церкви Божіей безъ твоего государскаго жалованья и всякому монастырскому строенію до конца не разориться, и намъ, богомольцамъ твоимъ, живучи въ пустыни—старымъ и страннымъ, и слѣпымъ голодною и студеною смертію не помереть⁴²⁾. Кто знакомъ хоть немного съ челобитными стараго времени, тотъ сейчасъ-же замѣтитъ, что въ прошеніи игумена Филарета много выражений, такъ сказать, казенныхъ,—такихъ, которыя сами собою шли подъ перо составителя просьбы, задавшагося мыслию—такъ или иначе разжалобить. Вотъ откуда эти фразы: „людишки слѣпые, странные, хромые“, „голодная и студеноя смерть“ (среди лѣса студеноя смерть!—вѣроятно за неимѣніемъ топора). Но и при всемъ томъ за прошеніемъ игумена нельзя не признать большой доли правды. Жизнь обители за этотъ періодъ времени представляется дѣйствитель-

42) Копія съ прошенія игум. Филарета—между актами монастыря.

но не въ завидномъ положеніи. У монастыря много было земли, но земля тогда была ни по чѣмъ ⁴³); про лѣсъ и говорить нечего; а деньги тогда были очень дороги. Какія послѣдствія имѣла челобитная игумена Филарета, трудно даже и представить. Кажется великому преобразователю Россіи, занятому постройкой С.-Петербурга, было не до монастырей, а между тѣмъ Спасская пустынь нашла въ немъ величайшаго благодѣтеля. Недостающее до 90 четвертей количество земли было отведено еще прежде, въ 1688 году; теперь-же у Спасской пустыни является новое владѣніе,— ей дали еще земли—не клочекъ, а цѣлую область, мѣрою вдоль и поперекъ на версту (тогдашней мѣры), т. е. 416 десятинъ и 1600 квадр. саж. Правда, земля эта была одна изъ самыхъ нецѣнныхъ земель,—то была ни пашня, ни покосъ, и ни боронный ухожей, а просто— „лѣсная поросль“, „не пашенный липягъ“, мѣсто, покрытое рѣдкимъ и при томъ мелкимъ чернолѣсьемъ, т. е. по тогдашнему самая плохая, непроизводительная земля; но ея было такъ много. Земля эта назначалась „подъ дворовую усадьбу ⁴⁴), и подъ огородъ, и подъ гуменникъ, и на животинный выпускъ“.

Въ 1706 году одинъ изъ иноковъ Спасской пустыни, именно казначей старецъ Герасимъ, снова ходилъ въ Москву

43) Какъ дешева тогда была земля, можно судить по цѣнамъ слѣдующихъ годовъ: спустя 50 лѣтъ послѣ описываемаго нами времени десятина пахатной земли стоила 50 копѣекъ ассигн., а покосъ—по копѣйкѣ за конну. Счетъ доходовъ монастыря при указѣ отъ 16 января 1764 г. № 93, въ архивѣ Спасо-Преобр. мон). Но это въ половинѣ прошлаго столѣтія, а что было въ началѣ его? Выше мы видѣли, что въ послѣдніе годы XVII столѣтія за 15 копенъ сѣна платили оброку всего одну коп.

44) Зачѣмъ отведена была земля „подъ дворовую усадьбу“, когда монастырь уже существовалъ?— По нашему мнѣнію, здѣсь нѣтъ ничего мудренаго: земля отведена „подъ усадьбу“ не подъ монастырь, а подъ дворы—чьи? да простыхъ крестьянъ. Монастыри въ то время владѣли еще правомъ имѣть крестьянъ. Правда, у Спасо-Преображенскаго монастыря крестьянъ никогда не было, но они могли быть,—онъ имѣлъ на это право; такъ вотъ для крестьянъ и усадьба!

къ великому государю бить челомъ. Но просьба на этотъ разъ была не о прибавкѣ угодій, а лишь о возобновленіи межей. Просьба старца была уважена.

Этимъ заканчивается расширеніе границъ монастырскихъ владѣній. Почти вся земля, принадлежащая нынѣ монастырю, приобрѣтена въ эти 50 лѣтъ—отъ 1652 до 1702 года... Всей земли за монастыремъ въ настоящее время 1.400 десятинъ ⁴⁵).

Свящ. І. Вѣдлаевъ.

(Окончаніе будетъ).

По поводу статьи „Неудачная вѣдомость“ въ № 22 Епарх. Вѣд. за прошлый годъ.

Помѣщая на страницахъ Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей 2-ю вѣдомость о движеніи заводскихъ операцій за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1882 г., считаемъ нужнымъ объяснить, вопреки замѣткѣ о. Терновскаго, помѣщенной въ 22 № Еп. Вѣд. за прошлый годъ, что воскъ выдается за разъ не по 200 п. и болѣе, а по 30, 40, 50-ти и самое большее 100 п.—и то не въ мастерскую—рабочимъ, а въ кладовую при мастерской подъ замки о. смотрителя. Для доказательства своихъ словъ выписываемъ самые отпуски воска за июль и августъ мѣсяцы. Въ июль желтаго воска не отпущалось; воска бѣлаго было отпущено: 20 числа 100 пуд., 26 ч. 100 пуд. и 31 ч. 120 пуд. Въ августъ: воска желтаго—17 числа 54 п. 29 ф., 19 ч. 22 п. 20 ф., 25 ч. 42 п. 33 ф. и 28 ч. 7 п.; бѣлаго—7 числа 110 п., 27 ч.

45) Приобрѣтенія поздняшаго времени не значительны, именно въ концѣ прошедшаго столѣтія даны были рыбныя ловли, да въ 30-хъ годахъ нынѣшняго отказано г. Андреевымъ нѣсколько десятинъ земли.

104 п. 19 ф. и 28 ч. 10 п. Во время же управленія заводом о. Терновскимъ разовыя выдачи были гораздо крупнѣе. Такъ: въ 1878 г. октября 3-го выдано бѣлаго воска 149 п. 3 ф.; въ 1879 г. января 2-го желт. 100 п. бѣлаго 100 п., обоего 200 п., 28 ч. желт. 50 п., бѣл. 100 п., обоего 150 п.; февраля 6-го желт. 100 п., бѣл. 100 п., обоего 200 п., 7 ч. желт. 100 п., бѣл. 100 п., обоего 200 п.; марта 9-го желт. 100 п., бѣл. 100 пуд., обоего 200 п.; въ 1880 г. сентября 26-го бѣл. 220 п.; іюля 22 бѣл. 210 пуд. О. Терновскаго особенно смутило то обстоятельство, что отъ августа къ сентябрю осталось въ мастерской воска 165 пуд... Если бы и дѣйствительно это количество осталось отъ выработки свѣчъ, — и тогда печего было смущаться и опасаться, такъ какъ воскъ, скажемъ опять, находится въ мастерской подъ замками смотрителя и работаетъ подъ присмотромъ его помощника. Въ дѣйствительности же это обстоятельство произошло отъ того, что воскъ выданъ былъ 27 и 28 числѣ августа мѣсяца и списанъ своевременно въ расходъ (см. выше отпуски воска), а свѣчи изъ сего воска получались въ сентябрѣ при учетѣ мастерской. Что же тутъ удивительнаго и несообразнаго? Неудачна вѣдомость развѣ тѣмъ, что при составленіи ея ограничились только книжными записями по 1 числу сентября, а не стали дожидаться выхода свѣчъ изъ воска, выданнаго въ августѣ и не приняли во вниманіе результатовъ по учету мастерской. Но мы въ своей вѣдомости и не обѣщали сообщать учетовъ мастерской, а хотѣли только дать свѣдѣнія о движеніи заводскихъ матеріаловъ и денежных суммъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Если бы кто пожелалъ видѣть результаты по учету мастерской: то онъ долженъ бы былъ или дожидаться конца заводскаго матеріальнаго движенію, или же заявить, чтобы Коми-

теть, независимо отъ сего, сообщалъ и о результатахъ учета по мастерской. Иное дѣло закончить книги за мѣсяць, а иное дѣло закончить мастерскую для учета. Мастерская не всегда можетъ быть подведена подъ известное число, какъ книги; она машина, она идетъ своимъ порядкомъ изъ дня въ день, и насиловать ее въ данномъ случаѣ было-бы или убыточно для завода, или невыгодно для мастеровыхъ, которые вынуждены были-бы оставаться дня 3—4 безъ дѣла. Вотъ почему Комитетъ и рѣшился, не дожидаясь выхода свѣчъ изъ воска, даннаго въ августѣ, напечатать свою вѣдомость такъ, какъ она есть—съ натуры,—согласно съ книгами, въ томъ, между прочимъ, убѣжденіи, что превышающее количество выданнаго воска, противъ сработанныхъ свѣчъ, никакъ не можетъ привести къ мысли о пропажѣ воска.

Тоже самое должно сказать и о свитильнѣ. Здѣсь удивило о. Терновскаго то обстоятельство, что въ іюлѣ, по вѣдомости нашей, нѣтъ расхода на свѣтильню, а свѣчи 112 нуд сдѣланы,—выходить, какъ будто свѣчи работали безъ свѣтильни. И о. Терновскій въ недоумѣніи спрашиваетъ: что же это значитъ? И самъ же разрѣшаетъ свое недоумѣніе, предположивъ остатокъ свѣтильни въ 3 нуда отъ іюня къ іюлю; за тѣмъ въ августѣ видитъ напротивъ избытокъ свѣтильни и другихъ матеріаловъ, употребленныхъ на свѣчи. Въ объясненіе этого считаемъ нужнымъ замѣтить, что порядокъ относительно выдачи и учета свѣтильни существовалъ при о. Терновскимъ и послѣ него такой: купленная свѣтильня сдается въ разматку и записывается по приходу и расходу по кассовой книгѣ; изъ разматки принимаетъ ее о. смотритель, и въ это же время записываетъ ее въ своей особой книгѣ по приходу и расходу всѣмъ количествомъ, сколько ея примется, и спрятывается имъ же, о. смотрителемъ, въ кладовыя при

мастерской. Списанная же въ расходъ до разу, она учитывается потомъ въ дѣйствительномъ ея употребленіи при учетѣ мастерской чрезъ повѣрку остатка. Примѣрно такъ: получилось изъ разматки 30 пуд.—столько же списывается и въ расходъ. Но чрезъ два мѣсяца учитывается мастерская и перевѣшиваются остатки, въ числѣ которыхъ взвѣшивается и свѣтильня, и если ее вышло 20 пуд.; то, следовательно, 10 п. употреблено на свѣчи. Въ іюль мѣсяцѣ изъ разматки свѣтильни не поступало и учета мастерской не производилось, почему въ этомъ мѣсяцѣ и незначится расхода на свѣтильню, но выдавалась о. смотрителемъ по надобности. Когда же въ августѣ мѣсяцѣ о. смотритель принялъ свѣтильню изъ разматки: то и списалъ ее по заведенному порядку всю въ расходъ, чтобы за тѣмъ беречь ее въ мастерской и выдавать по мѣрѣ надобности. Пишется же она о. смотрителемъ,—по поступленіи изъ разматки,—по приходу и расходу вдругъ для того, чтобы удобнѣе вести денежный расчетъ съ лицами по части разматки. Порядокъ, правда, заведенъ былъ о. Терновскимъ не совсѣмъ хорошей, особенно по отношенію къ книжнымъ записямъ: но дѣло не страдаетъ отъ того, что свѣтильня списывается въ расходъ не по числу выработанныхъ свѣчъ, а по числу поступленія ея изъ разматки; впрочемъ, Комитетъ теперь принялъ за правило измѣнить порядокъ записей по части свѣтильни.

Сказавши слово о свѣтильнѣ, о. Терновскій далѣе пишетъ, что безъ учета мастерской и безъ составленія вѣдомостей по формамъ, бывшимъ въ употребленіи до 1882 года, никогда нельзя знать дѣйствительнаго движенія воска, свѣчъ и другихъ матеріаловъ по операциямъ завода и отъ того заключаетъ къ бесполезности нашихъ вѣдомостей. Полезны, или не полезны наши вѣдомости—мы сейчасъ рѣшать не

станемъ, пусть покажетъ это время. Но о. Терновскій не публиковалъ никакихъ вѣдомостей. Въ канцеляріи завода имѣется нѣсколько (всего четыре) вѣдомостей составленныхъ сваящ. Терновскимъ; но въ нихъ мы ничего не нашли такого, чтобы можно было назвать учетомъ мастерской и вѣрнымъ указателемъ движенія заводскихъ операцій. Вотъ подлинное содержаніе таковыхъ вѣдомостей.

Вѣдомость 1-я о приходѣ и расходѣ денегъ:

Къ 1 числу февраля 1881 года состояло: 1.517 р. 93¹/₂ коп.; по 11 февраля поступило: 9.938 руб. 2 коп.; составилось 11.455 руб. 95¹/₂ коп.; изъ того числа списано въ расходъ: 6.898 руб. 36 коп.; затѣмъ къ 11 числу февраля состоитъ: 4.557 руб. 59¹/₂ коп. Далѣе слѣдуетъ показаніе: какая часть денегъ хранится въ сундукѣ и какая на текущемъ счету. Трудно догадаться, почему для учета кассы взято только 10 дней мѣсяца.

Вѣдомость 2-я о приходѣ и расходѣ воска желтаго:

Къ 1 января 1881 года состояло: 3.299 п. 5¹/₄ фунт.; куплено: 36 пуд. 31¹/₂ фунт.; составилось: 3.335 п. 36³/₄ фунт.; изъ того отпущено въ мастерскую 300 пуд., затѣмъ къ 1 февраля состоитъ: 3.035 п. 36³/₄ фунт. Воска благо къ 1 января 1881 года состояло: 3.197 п. 17 ф.; поступления не было; изъ того отпущено въ мастерскую 300 пуд., затѣмъ къ 1 февраля осталось 2.897 пуд. 17 фунт. Изъ сей вѣдомости усматривается, что обоихъ сортовъ воска выдано въ мастерскую за одинъ мѣсяць 600 пуд. Посмотримъ, сколько за сей же мѣсяць сработано свѣчь. Работа видимо шла спѣшная, потому что на каждый день приходится по 20 пуд. всего, не исключая и праздниковъ.

Вѣдомость 3-я о приходѣ и расходѣ свѣчь:

Къ 1 января 1881 года оставалось свѣчь всѣхъ сортовъ 1.596 пуд. 18 фунт.; въ январѣ поступило всѣхъ сортовъ

256 пуд. 32 фунт.; составилось: 1.853 пуд. 10 фунт. изъ того числа въ расходѣ: 375 пуд. 33¹/₄ фунт.; затѣмъ осталось къ 1 февраля 1.477 п. 16³/₄ фунт. Всѣ сорта свѣчь какъ по приходу, такъ и по расходу показаны съ обозначеніемъ ихъ стоимости, по продажной цѣнѣ на сумму и въ концѣ вѣдомости подведенъ балансъ: 50.086 р. 65 к. Если принять сію вѣдомость, какъ способъ къ учету мастерской, то, понятно, балансъ тутъ не причемъ; всего ближе знать — сколько вышло изъ 600 пуд свѣчь за мѣсяць. Вѣдомость показываетъ, что свѣчь въ январѣ поступило 256 пудовъ 32 ф. и это изъ 600 пуд., не принимая въ расчетъ свѣтильни, вязки и обертки. Гдѣ же, спрашивается, 343 п. 8 фунт. воска? — вѣроятно оставлены въ мастерской. Если такъ, то напрасно онъ, о. Терновскій, приходилъ въ недоумѣніе и задавался разными предположеніями о цѣлости воска, когда читалъ нашу вѣдомость, гдѣ значится отъ 2-хъ мѣсяцевъ несработаннаго воска 165 пудовъ. Если, по его мнѣнію, и 165 пуд. оставлять въ мастерской — дѣло рискованное; то тѣмъ болѣе нужно сказать это о 343 пуд., особенно если принять во вниманіе отпускъ воска въ 400 п., какъ, на примѣръ, въ февралѣ 1879 года въ два дня, 6 и 7 числа, отпущено 400 пудовъ.

Вѣдомость 4-я показываетъ приходъ и расходъ огарковъ. Въ этой вѣдомости только показана цѣна огаркамъ, т. е. на какую сумму поступило вновь и т. д.; впрочемъ расхода въ январѣ 1881 года не было на огарки, почему цифры оставлены въ остаткѣ къ 1 февраля безъ измѣненія. Вотъ все, что говорится въ его вѣдомостяхъ. Чему же тутъ учиться и что можно было бы принять за руководство изъ его вѣдомостей для показанія дѣйствительнаго движенія по заводу матеріаловъ? Кажется нечему учиться, особенно если принять во вниманіе, что его вѣдомости

далеко не о всѣхъ матеріалахъ говорятъ въ своихъ показаніяхъ. Если-бы о Терновскій, или кто другой придумалъ что-либо лучше и поосновательнѣе, мы съ благодарностію приняли-бы его совѣтъ.

Наконецъ, о. Терновскій укоряетъ Комитетъ въ томъ, что въ вѣдомости не показано стоимости перечисленныхъ матеріаловъ—не сдѣлано раздѣлки,—и въ этомъ видитъ одну изъ важнѣйшихъ оплошностей Комитета въ составленіи вѣдомости; для устранения такой оплошности онъ рекомендуетъ принять за правило показывать двѣ рубрики: „заводъ имѣеть, заводъ долженъ“. Но по нашему мнѣнію, такое веденіе дѣла хотя-бы чрезъ 3, 4 мѣсяца не возможно. Иное дѣло показать стоимость матеріаловъ и стоимость свѣчъ, по продажной цѣнѣ, а иное—раздѣнить матеріалы, то есть опредѣлить, что стоитъ свѣча себѣ. Что-бы сдѣлать раздѣлку свѣчъ и другихъ матеріаловъ, для этого необходимо принять на счетъ ихъ стоимости всѣ расходы по заводу. А извѣстно, что расходъ бываетъ весьма не одинаковъ—въ иной мѣсяцъ больше, въ иной меньше. Очевидно, раздѣнять свѣчу и другіе матеріалы можно только тогда, когда закончится весь годовой оборотъ по заводу. Тоже самое нужно сказать и о тѣхъ рубрикахъ, которыя онъ рекомендуетъ показывать вмѣсто всякихъ вѣдомостей. Правильный выводъ означенныхъ рубрикъ возможенъ только по тщательномъ учетѣ всѣхъ заводскихъ операцій, иначе выводъ будетъ только приблизительный, слѣдовательно не дающій правильнаго заключенія о состояніи завода. И самъ о. Терновскій въ своихъ вѣдомостяхъ не дѣлалъ раздѣлки матеріаловъ и не слѣдовалъ рубрикамъ: „заводъ имѣеть, заводъ долженъ“; эти рубрики показываются всегда при годовомъ отчетѣ. Такъ будемъ дѣлать и мы. А до тѣхъ поръ, пока отчетный годъ не окончится, будемъ

публиковать лишь вѣдомости о движеніи заводскихъ матеріаловъ въ той увѣренности, что за годъ такихъ вѣдомостей выйдетъ 6-ть. Слѣдовательно, 6 разъ учтется мастерская, 6 разъ духовенство оповѣстится о движеніи заводскихъ операцій, и по счисленіи ихъ—само можетъ сосчитать и определить: сколько въ годъ куплено воска, сколько его выбѣдилось, сколько переработано, сколько получилось свѣтъ, сколько ихъ израсходовалось, сколько было долговъ и сколько ихъ осталось, сколько употребилось свѣтильни, обертки, вязки и сколько въ годъ прошло по приходу и расходу денежныхъ суммъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ оно не опредѣлитъ лишь того, на какія именно статьи въ отдѣльности расходовались деньги (впрочемъ, на будущее время мы намѣрены и это обозначить въ своихъ вѣдомостяхъ); но въ помощь сему, въ концѣ года, представится отчетъ и тогда дѣло выяснится еще лучше.

Предсѣдатель Комитета, свящ. **А. Суринъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны въ церковной іерархіи. Ложность извѣстія о сокращеніи монастырей. Празднованіе 19 февраля. Объ остаткахъ суммъ на содержаніе духовенства. По поводу увеличенія суммъ на содержаніе церк. приходскихъ школъ. Образцовыя школы при дух. семинаріяхъ. Воскресная школа при Калужскомъ епарх. училищѣ. Къ извѣстіямъ о коронаціи.

Въ 22 день января Высочайше утверждён докладъ Св. Синода о бытіи намѣстнику Александро-Невской лавры, архимандриту Симеону епископъ Орловскимъ и Сѣвскимъ; второму викаріи Московской епархіи, епископу Алексѣю епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, а ректору Таврической дух. семинаріи, архим. Михаилу,

епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи. На Чигиринскую кафедру предназначается епископъ Уманскій Михайль, съ оставленіемъ въ должности ректора Кіевской академіи; кафедру же Уманскую займетъ ректоръ Кіевской семинаріи архим. Виталій.

— Въ газетахъ сообщалось, что Св. Синодъ проектируетъ упразднить до 10 проц. монастырей съ незначительнымъ числомъ монашествующихъ, переводя монаховъ въ другіе монастыри, а до 17 проц. монастырей преобразовать въ церковно-приходскія богадѣльни съ церковью и школою.—Такое сообщеніе Правительственный Вѣстникъ объявляетъ вымысломъ.

— „Новости“ слышали, что вопросъ объ установленіи ежегоднаго празднованія дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 февраля, будетъ въ скоромъ времени разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ.

— Состоялось опредѣленіе Св. Синода, чтобы остатки отъ суммъ, назначенныхъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты дух. вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства, обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 г., на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по усмотрѣнію Св. Синода.

— Опубликованное Высочайше утвержденное мнѣніе о перечисленіи, начиная съ 1883 г., 30,000 р. отпускавшихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на церковно-приходскія школы, и 25,500 р., отпускавшихся по той же смѣтѣ, на училища, содержимыя духовенствомъ, земствомъ и обществами, а всего 55,500 р. въ смѣту вѣдомства Св. Синода, даетъ поводъ „Новостямъ“ высказать слѣд. соображенія: Мѣра эта является первымъ шагомъ на пути къ обособленію церковно-приходскихъ школъ, которыя до сихъ поръ состоятъ въ общемъ вѣдѣніи инспекціи на-

родныхъ школь. Духовное начальство само отнынѣ будетъ вѣдать церковно-приходскія школы; министерство же народнаго просвѣщенія утратитъ право завѣдывать ими на общихъ основаніяхъ. Упомянутый кредитъ въ 55,000 руб., переданный нынѣ духовенству на содержаніе церковно-приходскихъ школь, самъ по себѣ представляется, конечно, недостаточнымъ, чтобы существенно улучшить положеніе этихъ школь. Въ настоящее время ихъ насчитывается до 4,000; слѣд. изъ общаго кредита въ 55,500 р. на каждую изъ нихъ приходится только по 13 р. въ годъ. Очевидно, что при такой ничтожной субсидіи, судьба церковно-приходскихъ школь далеко не можетъ считаться обезпеченною. Поэтому слѣдуетъ полагать, что организованная при Св. Синодѣ особая коммисія, обсуждающая вопросъ о восстановленіи этихъ школь, поставитъ себѣ задачею изыскать другіе денежныя источники для ихъ содержанія.

— Въ виду вопроса о церковно-приходскихъ школахъ, Церк. Общ. Вѣстникъ обращаетъ вниманіе на устройство при дух. семинаріяхъ образцовыхъ школь, въ которыхъ семинаристы могли бы освоиться съ дѣломъ преподаванія предметовъ начальной школы. Не возставая противъ существующихъ воскресныхъ школь, которыя извѣстную долю пользы все же приносятъ, Ц. О. Вѣстникъ утверждаетъ, что только въ образцовыхъ, на подобіе образцовыхъ школь при учительскихъ семинаріяхъ, могутъ быть надлежащимъ образомъ поставлены практическія занятія семинаристовъ.

— При Калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 6 февраля сего года, открывается бесплатная воскресная школа для дѣвочекъ, — дочерей лицъ всякаго званія.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ концѣ мая засѣданія Св. Синода откроются въ Москвѣ. Въ Петербургѣ учреждается синодальная контора, членами которой назначаются:

Арсеній, епископъ ладожскій, Сергій, епископъ выборгскій, протоіереи: главный священникъ арміи и флота П. Е. Покровский, ректоръ с.-петерб. дух. академіи І. Л. Янышевъ и предсѣдатель учебнаго комитета Парвовъ. На время пребыванія высокопреосвященныхъ въ Москвѣ, для совершенія коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, имъ будутъ отведены помѣщенія—митрополиту Исидору въ Кремль, въ Чудовъ монастырь, а митрополиту Платону—въ Заиконоспасскомъ.

— Въ виду предстоящаго священнаго коронованія, г. попечителемъ московскаго учебнаго округа сдѣлано распоряженіе, какъ передаетъ „Моск. Листокъ“, чтобы во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ переходные экзамены и испытанія зрѣлости были окончены къ 15 мая. Поэтому испытанія начнутся тотчасъ послѣ праздниковъ Пасхи, въ нѣкоторыхъ же среднихъ учебныхъ заведеніяхъ даже ранѣе, а именно: на шестой недѣлѣ поста. Говорятъ, что этому примѣру послѣдуютъ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, а также и частныя пансіоны и школы.

В. О. К. Л. М. С. Д. Р.

Вѣдомость о движеніи денежных суммъ, свѣчь, восковъ и другихъ матеріаловъ по церковно-свѣчному заводу за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1882 года.

За какіе мѣсяцы.	ДВИЖЕНІЕ.						Свѣчь всѣхъ сортовъ.	Воска желтаго		Воска бѣлаго.		Огарковъ обоихъ сортовъ.		Воскуны.		Фитиля или свѣтильни.		Оберточн. бумаги.		Вязки.				
	Касса наличными деньгами.		Денежные вклады или ссуды изъ %.		Долги за складами и церквями за отпущенныя свѣчи.			пуд.	фун.	пуд.	ф.	пуд.	фун.	п.	ф.	пуд.	фун.	п.	ф.					
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.																		
Въ сентябрѣ.	Къ 1-му сентября 1882 года состояло на лицо						550	1	1584	23	3641	19	192	13	2	5	60	25	12	10	—	—		
	Къ тому поступило матеріаловъ, возросло долговъ за свѣчи и увеличено ссудъ или вкладовъ						523	4	88	29	—	—	147	31	1/4	—	—	—	—	60	—	—	20	
	Израсходовано матеріаловъ, сокращено долговъ чрезъ ихъ уплату и взято вкладовъ или ссудъ изъ %						416	38	1/2	202	33	197	—	—	—	—	—	—	9	29	7	20	—	10
Въ октябрѣ.	Осталось и состоитъ на лицо къ 1-му октября						656	6	1/2	1470	19	3444	19	340	4	1/4	—	—	50	36	64	30	—	10
	Къ тому поступило, возросло долговъ и увеличено ссудъ или вкладовъ						500	—	—	459	3	—	—	55	4	1/2	—	—	—	—	—	—	—	—
	Израсховано матеріаловъ, сокращено, или уплачено долговъ, взято вкладовъ						218	15	1/4	235	9	243	—	—	—	—	—	—	—	9	20	7	23	—
	Затѣмъ осталось и состоитъ на лицо къ 1-му ноября						937	31	1/4	1694	13	3201	19	395	7	3/4	2	5	41	16	1/2	57	7	—

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славой трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Уни-

верситетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА (годъ 9-й) политическая, литературная, художественная и ремесленная **во время коронаціи** будетъ выходить усиленными номерами два раза въ недѣлю и, кромѣ того, по 2 раза въ недѣлю будутъ издаваться „Прибавленія“ къ ней, такъ что „Газета А. Гатцука“ **будетъ выходить, вмѣсто одного, четыре раза въ недѣлю**. Всѣ торжества воспроизводимы будутъ въ выпускахъ „Газеты“ на другой и третій въ художественныхъ рисункахъ и съ подробными описаніями. Для спѣшнаго и отчетливаго выполненія рисунковъ, редакціею приняты всѣ возможные мѣры и въ помощь къ русскимъ граверамъ приглашены въ Москву на время коронаціи лучшіе граверы изъ Лондона и Парижа. При одномъ изъ первыхъ номеровъ послѣ коронаціи будетъ годовымъ подписчикамъ разослана большая (13¹/₂—9¹/₂) художественно выполненная олеографическая картина, изображающая Священное Коронованіе Ихъ Величествъ. Подписная цѣна, съ

пересылкою на годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р., на 1 мѣсяць, кромѣ мая съ июнемъ, 60 к. Подписная цѣна на *май и июнь* (вмѣстѣ)—3 р. Подписчики на эти два мѣсяца пользуются, наравнѣ съ годовыми, правомъ получения олеографической картины. Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Поступила въ продажу книга: РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ. Составилъ преподаватель Священнаго Писанія въ Кіевской духовной Семинаріи священникъ Х. М. Орда. Цѣна книгъ 1 р. 50 к. Продается въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, въ С.-Петербургѣ—И. Л. Тузова, въ Москвѣ—А. А. Феррапонтова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Тамъ же можно получать книгу того же автора: ЗАВѢРУ и ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Цѣна 50 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Изъ воспоминаній ученика Нижнеомовскаго духовнаго училища (за 1862—1868 гг.).—2. Спасо-Преображенскій мужскій монастырь, свѣч. І. Бѣляева.—3. По поводу статьи „Неудачная вѣдомость“ въ № 22 Епарх. Вѣд. за прошлый годъ, свѣч. А. Сурина.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Вѣдомость о движеніи денежн. суммъ, свѣч., и друг. матеріаловъ по свѣч. заводу за сент. и окт. мѣсяцы 1882 г.—6. Объявленія.

Редакторы, преподаватели и семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.